

История перспективизма и статус перспективистских понятий*

М. Р. Левин, В. А. Чалый, С. В. Луговой, Л. Ю. Корнилаев

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Российская Федерация, 236041, Калининград, ул. Александра Невского, 14

Для цитирования: Левин М. Р., Чалый В. А., Луговой С. В., Корнилаев Л. Ю. История перспективизма и статус перспективистских понятий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2023. Т. 39. Вып. 2. С. 249–260.

<https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.204>

За последние десятилетия перспективизм развился в эпистемологическую исследовательскую программу, претендующую на самостоятельность. Эта самостоятельность обусловлена потенциальной способностью перспективизма снять противоречия между реалистскими и конструктивистскими программами. В основе перспективизма лежит идея зависимости объекта от перспективы, конституирующей любую субъективную попытку его познания. Перспективисты занимаются реконструкцией и объяснением участвующих в формировании перспективы факторов, выявляют обусловленность ими эпистемических актов, используя такие понятия, как «позиция», «точка зрения», «взгляд», «угол зрения», «горизонт», «фокус», «картина», «контекст», «аспект» и др. Хотя эти понятия входят в инструментарий перспективиста, их смыслы и взаимосвязь до сих пор принимались как сами собой разумеющиеся и еще не подвергались критическому и всестороннему анализу. Цель статьи — сделать шаги к прояснению концептуальной основы защиты перспективизма как эпистемологической программы. Будучи последовательно раскрытыми и соотнесенными в концептуальной модели, перспективистские понятия могут быть использованы в качестве инструмента для детального анализа теорий, позиций и убеждений. Статья начинается с предварительного описания концепции перспективизма и его краткой истории как эпистемологической программы. В частности, описаны первые современные попытки построения перспективистской эпистемологии в работах Ф. Каульбаха (1990), В. Штегмайера (2008) и М. Массими (2017, 2020). Ставится проблема выявления особого априорного статуса перспективистских понятий как стратегии обоснования самостоятельности перспективизма. Предложен метод демонстрации такого статуса, построенный на основе трансцендентализма Канта и дескриптивной метафизики П. Стросона.

Ключевые слова: эпистемология, перспективизм, перспективные понятия, концептуальный анализ, трансцендентальное рассуждение, дескриптивная метафизика, априори.

* Исследование поддержано Российским научным фондом, номер гранта 22-28-02041, <https://rscf.ru/project/22-28-02041/>, проект «Перспективизм как эпистемологическая программа», Балтийский федеральный университет им. Канта (БФУ им. Канта), Калининград.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Введение

Одной из важных эпистемологических проблем, обсуждаемых в актуальных философских исследованиях, является статус перспективизма. Одна позиция полагает перспективизм разновидностью релятивизма (см.: [1–3]); другая относит его к реализму (см.: [4]); наконец, третья группа утверждает самостоятельность перспективизма по отношению к двум указанным эпистемологическим парадигмам (см.: [5–7]). В данной статье предложены два шага к защите последней позиции, которые состоят в: а) выдвижении гипотезы о том, что перспективистские понятия образуют внутренне связанное смыслами ядро, необходимое для концептуализации всякого возможного опыта субъекта об объекте; б) привлечении к защите этой гипотезы трансцендентального аргумента в смысле И. Канта и П. Стросона. В статье даны первичные определения перспективизма, изложена его краткая история, обоснована важность проблемы эпистемологического статуса перспективистских понятий и описаны существующие позиции, после чего изложена гипотеза и описан метод ее подтверждения.

Перспективизм как эпистемологическая программа, сформировавшаяся в традиции немецкой и немецкоязычной философии, в 2019 г. получил следующую дефиницию: «Познание, понимание и действие структурируются в основном в перспективе, поскольку перспективы, состоящие из предположений, установок и ожиданий, включают индексный паттерн [т. е. перспективы всегда исходят от кого-то и значимы для кого-то], который может меняться в актах познания, понимания и действия. Хотя перспективы зависят от их носителя, сам предмет может нуждаться в мультиперспективном рассмотрении, понимании и оценивании. Перспективизм заканчивается там, где та или иная перспектива становится единственной и не допускает альтернативы» [8, S. 17]. Перспективистская программа развивается на основе понятийной структуры, которая лишь частично отображена в дефиниции. История перспективизма и его применение неотъемлемо связаны с такими понятиями, как «перспектива», «позиция», «взгляд», «горизонт», «направление», «картина» и «аспект» и др. На понятийное наполнение перспективизма впервые обратил внимание Фридрих Каульбах в 1990 г., подчеркнув, что значимость центральных установок перспективизма выходит далеко за рамки философии Ницше и имеет аналогии у Канта и Гегеля. В 2008 г. Вернер Штегмайер предпринял попытку связать часть этих понятий в одну когерентную смысловую структуру. Мы считаем, что следует продолжить исследовательские усилия Каульбаха и Штегмайера. Перспективизм, чтобы развиваться в самостоятельную и продуктивную эпистемологическую программу, на наш взгляд, должен включать в себя анализ используемых в перспективистском лексиконе понятий.

В данной статье мы предлагаем ряд шагов в направлении анализа понятийного базиса перспективизма. В первой части статьи мы рассмотрим историю перспективизма и опишем степень разработанности его понятийного аппарата. Во второй части будут представлены принимаемые методологические установки (концептуальная экспозиция как разновидность концептуального анализа, дескриптивный анализ, метод концептуальной истории), рассуждения об эпистемическом статусе перспективистских концептов, а также будет изложен ключевой тезис данной статьи: систематическое и дифференцированное описание перспективистских понятий способно объединить их в целостной и когерентной модели. Дополнительная

гипотеза состоит в том, что повсеместно используемые в познавательной деятельности перспективистские понятия составляют априорную структуру в умеренном, «слабом» смысле¹, лежащую в основе всякого познания, осуществляющегося из некоторой познавательной ситуации.

Краткая история и предварительное определение перспективизма

Понятие «перспектива» (от лат. *perspicere* — «видеть», «внимательно рассматривать», «просматривать»), начиная с Боэция, являлось либо центральным геометрическим термином, используемым в оптике (см., напр.: Эразм Витело «*Perspectiua*», Джон Пэкхэм «*Perspectiva communis*», Роджер Бэкон «*Perspectiva*»), либо техническим понятием в искусствоведении (например, у Леонардо да Винчи, Леона Баттиста Альберти или Альбрехта Дюрера) [9].

В философский дискурс понятие «перспектива», а также связанное с ним понятие «точка зрения», ввел Лейбниц. Монада понимается как развертывание определенных перспектив существования. «Каждая монада есть живое зеркало, наделенное внутренним действием, воспроизводящее универсум со своей точки зрения» [10, с. 405]. В XIX в. Ф. Ницше развивает понятие «перспектива» и утверждает сосуществование множества перспектив и точек зрения, зависящих от психологических и биологических факторов. Исследователи насчитывают у Ницше 199 разных философских конструкций со словом «перспектива», «перспективистский» и «перспективизм» [11].

В середине XX в. немецко-швейцарский философ Джон Гебзер, основываясь на систематическом анализе истории искусства, показал, что развитие рациональности и субъективизма, начавшееся с Декарта и достигшее пика у Канта, напрямую связано с открытием и осмыслением «перспективности» восприятия и мышления [12].

Применение связанных с перспективизмом терминов на протяжении всей истории философии дало исследователям основания полагать, что за их техническим использованием стоит неявная, но фундаментальная эпистемологическая конструкция. Необходимость обоснования перспективизма как самостоятельной эпистемологической программы впервые отстаивал немецкий философ Фридрих Каульбах. В первом томе своей «Философии перспективизма» (1990) он показал, что некорректно связывать перспективизм только с именем Ницше. Перспективистской можно считать любую философскую систему, включающую понятия «перспектива», «взгляд», «отношение», «позиция», «точка зрения» или «мировоззрение»; таковы, например, философии Канта и Гегеля [13, S. 2]. Из-за болезни и смерти в 1992 г. Каульбах не смог закончить свой проект. Запланированный второй том должен был содержать обоснование, фундаментальную и систематическую модель перспективизма (см.: [13, S. X]). Исследования Каульбаха продолжили его ученики, издав в его память сборник статей «Перспективы перспективизма» [14].

Следующая попытка систематического обоснования перспективизма была предпринята Вернером Штегмайером. В своей работе «Философия ориентирова-

¹ Подробнее об априорности в умеренном смысле см. часть 2 настоящей статьи.

ния» (2008) Штегмайер показал, что «перспектива» является центральной ориентационной категорией² (в мышлении, эпистемологии, морали). Перспективистская модель взаимосвязанных понятий имеет место: если (1) точка зрения — это наша исходная позиция, (2) направление — это сторона, в которую мы смотрим, (3) горизонт — это видимая граница нашего взгляда, то (4) перспектива — это линии, проведенные между точкой зрения и горизонтом: все, что находится между ними, находится «в перспективе» (см.: [15, S.191–225]). Перспективу можно менять, трансформируя один из ее параметров (1)–(3). Таким образом, Штегмайер задал перспективизму новое направление, показав, что, во-первых, перспективизм всегда служит ориентированию (в самом широком смысле этого слова), а во-вторых, всегда основывается на взаимосвязанных понятиях. К сожалению, в «Философии ориентирования» Штегмайер сделал лишь набросок такой модели, не углубившись в детали и не обозначив ее эпистемологическую значимость.

В 2019 г. вышел сборник статей под редакцией Хартмута фон Засса «Перспективизм. Новые исследования из области эпистемологии, герменевтики и этики» [8] и в 2021 г. — рецензия на него [16]. В сборнике перспективизм представлен главным образом как эпистемологический проект, но распространяющийся также на герменевтику и этику. Перспективизм трактуется с точки зрения взаимосвязи позиции и предмета: позиция определяет взгляд на предмет, предмет показывает часть себя в определенной (из множества возможных) перспективе. В отдельных статьях затрагивается проблема соотношения перспективизма с близкими ему плюралистическими позициями, такими как релятивизм, контекстуализм, конструктивизм и герменевтика, однако этот вопрос не получает должного систематического рассмотрения, а проект систематического анализа перспективистских терминов, начатый Каульбахом и Штегмайером, не продолжается.

В англоязычной философской литературе также проявляется интерес к перспективизму, хотя и там отсутствует его удовлетворительное описание, которое бы основывалось на анализе перспективистских понятий. Версия перспективизма, которую можно найти, например, у Джоржа Герберта Мида, описывающего перспективу как «мир в отношении к индивидууму и индивидуума в отношении к миру», является несистемной в том смысле, что в ней отсутствует целостное понимание перспективистских концептов и их взаимосвязи [17, p.115]. В 2006 г. Рональд Гир опубликовал книгу «Научный перспективизм», где, не рассматривая историю программы перспективизма, предложил версию реалистического перспективизма, в которой показал, что всякое научное познание (от научного наблюдения до создания научных теорий и метатеорий) перспективно [4]. Ф. Реканати в своей книге «Перспективная мысль. В защиту (умеренного) релятивизма» [3] трактует перспективизм как разновидность релятивизма, также не задумываясь о его самостоятельной значимости. Авторы статьи из «Стэнфордской энциклопедии философии» [1] и автор недавнего немецкоязычного введения в релятивизм [2], как и многие, включают перспективизм — главным образом в версии Ницше — в историю релятивизма, не считая, что за перспективизмом может стоять более фундаментальная и независимая от реляти-

² Нужда в ориентации (в быту и научной среде) возникает, по Штегмайеру, особенно в новых ситуациях и в моментах запутанности. При этом понятия «точка зрения», «горизонт», «перспектива» и «направление» являются наиважнейшими вспомогательными средствами, см.: [15, S. XV–XVI, 191–225].

визма программа. Программа «реалистического перспективизма» получает развитие в работах М. Массими и ее соавторов, см.: [5–7], в которых обосновывается метафорическая трактовка понятия «перспектива», исследуются историко-философские предпосылки «реалистического перспективизма» (Кант, Ницше, американский прагматизм, аналитическая философия и философия науки). Система перспективистских понятий в данных исследования не получила целостного рассмотрения.

Термин «перспектива» и проблематика перспективизма обсуждаются и в русской философии. Так, еще в 1920 г. на заседании Византийской секции Московского института историко-художественных изысканий П. А. Флоренский сделал доклад «Обратная перспектива», который позже был переработан им в одноименную статью [18]. По мнению Флоренского, обратная перспектива в иконописи объясняется синтезом разных точек зрения наблюдателя, неотделима от православного мировоззрения и обрядности, будучи символическим отображением горнего мира, который является нам [19, с. 35]. Из современных авторов можно выделить Ю. А. Кимелёва, определившего перспективизм как «философское воззрение, в соответствии с которым всякое познание обусловлено положением познающего, его личностным своеобразием, т. е. обусловлено перспективой, в которой мир предстает познающему» [20, с. 109]. Перспективизм вошел как технический эпистемологический термин в различные энциклопедии (например: [21; 22]). Однако и в русской философии также не предпринимались попытки систематического рассмотрения перспективистских терминов и основы перспективизма как такового.

В работах М. Р. Левина представлена идея рефлексивного перспективизма внутри метафилософского анализа [23]. Описание философского проекта, согласно данной концепции, обязательно должно включать в себя анализ установок, обуславливающих формирование и развитие такого проекта. Этот анализ позволяет зафиксировать позициональную обусловленность конкретных философских программ, а также их ограниченность вследствие этого.

Особый статус перспективистских понятий и метод его демонстрации

История развития перспективизма неотъемлемо связана с употреблением таких взаимосвязанных понятий, как «перспектива», «позиция», «взгляд», «горизонт», «направление», «картина» и «аспект», — они являются инструментами перспективизма. Однако не только перспективизма.

Эти понятия повсеместны в познавательной деятельности. Они используются для описания и объяснения различных предметов, для представления теоретических моделей в далеких друг от друга областях науки. Являются ли они всего лишь удобными для описания и представления метафорами, от которых надлежит избавляться на пути к большей научной строгости, или их эпистемологический статус более фундаментален? Можно ли свести их к более совершенной или фундаментальной концептуальной схеме или можно обойтись вообще без различения перспективистской схемы и ее содержания, перспективирующего и перспективируемого? Что происходит с нашим мышлением о мире при попытках ревизии и редукции перспективистских понятий и присущего им способа представления —

продолжит ли мысль функционировать или будет утрачена? Характер этих вопросов отсылает в сторону двух масштабных прецедентов философского исследования подобного рода: трансцендентальной философии Иммануила Канта и дескриптивной метафизики Питера Стросона. Именно в них мы будем искать аналогии для описания встречающейся в обыденном и в научном языке популяции перспективистских понятий и выяснения их статуса. Мы полагаем, что взаимосвязанные перспективистские понятия составляют часть общей концептуальной схемы, необходимой для описания, объяснения и предсказания положений вещей в мире относительно всегда присутствующего в этих операциях субъекта.

Повсеместность использования перспективистских понятий, как мы утверждаем, свидетельствует об их трансцендентальности и априорности в том умеренном смысле, что они необходимы для возможности концептуализации опыта о мире, для того, что Кант называл «подведением созерцаний под понятия» [24, с.255]. Оборот «необходимы для возможности» является стандартным для трансцендентального рассуждения (см.: [25]), форму которого предложил Кант и которое потребует демонстрации того, что без перспективистских понятий концептуализация фактически имеющегося у нас опыта оказывается невозможной. Перспективистские понятия обеспечивают напряженное отношение между индивидуальным и универсальным, они индивидуируют субъекта опыта относительно объекта, позволяя удержать и уникальность носителя познания, отстаиваемую конструктивизмом, и всеобщность познаваемого, защищаемую реализмом, что позволяет перспективизму выдвинуть претензию на роль самостоятельной эпистемологической программы между конструктивизмом и реализмом.

Перспективистские понятия часто встречаются в эпистемологических программах как слова обыденного языка, не нуждающиеся в специальной рефлексии. Иногда — например, у Рассела [26, р.71–72] и у Карнапа [27, р.195ff] — некоторые из них получают определения. Однако до сих пор не было предпринято специальных попыток выявить их максимально полно как систему взаимно определенных понятий, обеспечивающих построение когерентных описаний мира.

Повсеместность перспективистских понятий, их трудноуловимость и предельность или несводимость делают их выявление и анализ предприятием в жанре дескриптивной метафизики. Дескриптивная метафизика стремится «раскрыть наиболее общие черты нашей общей концептуальной структуры» и «до некоторого уровня опирается на тщательное изучение существующего использования слов», чтобы затем раскрыть структуру, которая «не проявляется сама собой на поверхности языка» [28, с.9–10]. Объектом дескриптивного анализа, т.е. средой обитания популяции перспективистских понятий, выступает не только обыденный язык, но и язык более изощренных эпистемологических программ, которые также не обходятся и не могут обойтись без этих понятий.

Дескриптивное исследование обращено не на отдельные понятия, но на их отношения. *Когерентность*, структурная организованность перспективистских понятий кажется интуитивно очевидной: например, с некоторой точки зрения открывается перспектива, которая ограничена горизонтом, и т.д. Однако точный характер их отношений потребует прояснения их содержаний и представления их в виде комплексной экспозиции. Взаимная смысловая зависимость, т.е. то, что понятия определяются друг через друга, не образуя при этом бедный смыслами по-

рочный круг, но и не позволяя добиться в своем отношении явных родо-видовых дефиниций, указывает на их принадлежность к ядру языка.

Прояснение того факта, что структурированные перспективистские понятия являются наиболее общими, и то, что без них нельзя обойтись, потребует *трансцендентального* шага в нашем исследовании. Трансцендентализм означает способ рассуждения, в котором описание концептуальных черт опыта дополняется более сильным утверждением о необходимости некоторых из них для описания и понимания опыта вообще. Эта задача потребует обращения к кантовскому методу, задавшему стандарт подобного рода аргументации [29]. В отличие от собственно кантовского, преобладающий сегодня и разделяемый нами трансцендентализм полагает относительную или временную необходимость некоторых понятий, для которых не удастся продемонстрировать наличие альтернатив, позволяющих иную концептуализацию опыта. Трансцендентализм такого рода можно назвать «открытым», или «слабым», в отличие от «сильного», делающего более решительное утверждение о внеисторичности и безальтернативности некоторого множества понятий.

Свойство (относительной) необходимости, обнаруженное трансцендентальным методом, позволяет говорить об *априорности* обладающих данным свойством понятий. Сильный априоризм, классический пример которого дает Кант, утверждает существование знания, не зависящего от опыта [24, с. 53], слабый априоризм допускает лишь оправдание некоторой части знания, не полагающейся на эмпирическую информацию о мире, в котором случилось жить субъекту [30]. Мы считаем возможным такой априоризм, в котором трансцендентально обоснованные понятия получают статус необходимых для всякого опыта, который мы вообще можем помыслить как в связи с контингентной эмпирической информацией, так и, насколько это возможно представить, в отрыве от нее. Такой статус не является абсолютным и открыт для фальсификации, однако в достаточной мере обосновывает универсальность априорных понятий, в нашем случае понятий перспективизма.

Один из способов определить априорные понятия — это сказать, что они, в отличие от всех остальных, неисторичны, «не имеют истории» [28, с. 10]. Соглашаясь с мыслью, что априорные понятия имеют *некоторое* неисторическое содержание, мы вместе с тем полагаем, что изучение их истории, понимаемой как смена контекстов и перспектив, позволяет глубже проникнуть в их смыслы и взаимосвязи и лучше отделить это неисторическое содержание от его конкретно-исторических интерпретаций и дополнений. «Перспективы на перспективизм» [7, р. 2] и особенно исходные философские попытки осмысления перспективности являются важным предметом исследования. Здесь ключевым методом становится метод концептуальной истории, в своем ограниченном применении к целям настоящего исследования позволяющий совершить «семантическую сверку» и сопоставить современные значения с прошлыми [31, р. 76].

На наш взгляд, существует аналогия между популяцией перспективистских понятий и системой понятий чистого рассудка кантовской трансцендентальной философии. Поскольку все перспективистские понятия предшествуют познавательному опыту, очевидно, что они не являются полностью эмпирическими, их можно условно назвать чистыми и квазиаприорными относительно последующей познавательной ситуации. Они не столько создаются нами, сколько заданы

нашей собственной структурой субъективности, чтобы синтезировать в процессе познания различные эпистемические акты и продукты. По Канту, «всеобщим правилом является то, что все данные понятия могут быть определены только аналитически, все образованные понятия, будь то образованные посредством рассудка или опыта, — синтетически» [32, с. 333], следовательно, определяются перспективистские понятия путем анализа. Так как это акт не математического, а философского познания, то его результатами будут не строгие и завершенные дефиниции, а допускающие последующие уточнения экспозиции. В «Критике чистого разума» Кант под экспозицией понимает «отчетливое (хотя и не подробное) представление о том, что принадлежит понятию» [24, с. 95]. Полная и ясная дефиниция философского понятия — труднодостижимая цель философского исследования, своего рода регулятивная идея, к которой мыслитель асимптотически приближается³, анализируя данные как бы априори перспективистские понятия.

Заключение

Мы начали данную статью с рассмотрения существующих определений перспективизма и затем составили очерк его истории от неререфлексивного употребления перспективистских понятий некоторыми классиками философии до современных попыток обособить перспективизм как самостоятельную позицию между конструктивизмом и реализмом. Мы выдвинули гипотезу, что успех в утверждении самостоятельного статуса перспективизма и в критике конкурирующих эпистемологических программ зависит от успеха в концептуальной экспозиции ядра перспективистских понятий и демонстрации их (слабого) априорного статуса. Задача экспозиции некоторых перспективистских понятий, таких как «перспектива», «позиция» и «точка зрения», ставилась и частично решалась в работах Каульбаха, Штегмайера и Массими, однако экспозиция касалась отдельных понятий и не рассматривала их как систему. Задача демонстрации их априорного статуса, т. е. их необходимости для всякого осмысленного опыта человеческого субъекта об объектах, не ставилась и не решалась. Предложенный нами метод решения опирается на трансцендентальную философию Канта и дескриптивную метафизику П. Стросона. Его применение к множеству перспективистских понятий позволит внести ясность в проблему их статуса и тем самым определить статус перспективизма как эпистемологической программы.

Литература

1. Baghramian, M. and Carter, J. A. (2021), Relativism, in: Zalta, E. (ed.), *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/relativism/> (дата обращения: 04.06.2021).
2. Irlenborn, B. (2016), *Relativismus*, Berlin; Boston: De Gruyter.
3. Recanati F. (2007), *Perspectival Thought. A Plea for (Moderate) Relativism*, Oxford: Oxford University Press.
4. Giere, R. N. (2006), *Scientific Perspectivism*, Chicago: University of Chicago Press.

³ Л. У. Бек по этому поводу замечает, что у Канта «дефиниции в философии не являются условиями познания, они то, чем мы надеемся его завершить, а не заготовка, с которой мы начинаем» [33, p. 188].

5. Crețu, A.-M. and Massimi, M. (eds) (2020), *Knowledge from a Human Point of View*, Cham: Springer Nature.
6. Massimi, M. (2017), Perspectivism, in: Saatsi, J. (eds), *The Routledge Handbook of Scientific Realism*, New York; London: Routledge, 2017, pp. 164–175.
7. Massimi, M. and McCoy, C.D. (eds) (2019), *Understanding Perspectivism. Scientific Challenges and Methodological Prospects*, New York: Routledge.
8. Sass, H. von (Hrsg.) (2019), *Perspektivismus. Neue Beiträge aus der Erkenntnistheorie, Hermeneutik und Ethik*, Hamburg: Meiner.
9. König, G. and Kambartel, W. (1989), Perspektive, Perspektivismus, perspektivisch, in: Joachim Ritter et al. (eds), *Historisches Wörterbuch der Philosophie*, Bd. 7. Basel: WBG, S. 363–377.
10. Лейбниц, Г. В. (1982), Начала природы и благодати, основанные на разуме, пер. с фр. Иванцов, Н. А., в: Лейбниц, Г. В., *Сочинения: в 4 т.*, т. 1, М.: Мысль, 1982, с. 404–412.
11. Dellinger, J. (2011), Perspektive / perspektivisch / Perspektivismus, in: P. van Tongeren, G. Schank, H. Siemens (eds). *Nietzsche-Wörterbuch Online*, Berlin; Boston: De Gruyter, URL: <https://www.degruyter.com/serial/nietzwtb-b/html> (дата обращения: 04.07.2022).
12. Gebser, J. (1949), Ursprung und Gegenwart, in: Gebser, J., *Gesamtausgabe*, in 8 Bde., 2. Aufl., Bd. 2–4, Schaffhausen: Novalis.
13. Kaulbach, Fr. (1990), *Philosophie des Perspektivismus, 1. Teil: Wahrheit und Perspektive bei Kant, Hegel und Nietzsche*, Tübingen: Mohr (Paul Siebeck), 1990.
14. Gerhardt, V. und Herold, N. (Hrsg.), (1992). *Perspektiven des Perspektivismus. Gedenkschrift für Friedrich Kaulbach*, Würzburg: Königshausen und Neumann.
15. Stegmaier, W. (2008), *Philosophie der Orientierung*, Berlin, New York: De Gruyter.
16. Lewin, M. (2021), Review: Perspektivismus. Neue Beiträge aus der Erkenntnistheorie, Hermeneutik und Ethik, Hg. v. Sass, H. von, Hamburg: Meiner, 2019, 287 S., *Philosophische Rundschau*, 2021, vol. 68, no. 1, S. 63–69.
17. Mead, G.H. (1938), *The Philosophy of the Act*, ed. by Morris, C.W. et al., Chicago: University of Chicago Press.
18. Тарасов, О. Ю. (2019), Флоренский и обратная перспектива. Из истории термина, *Искусствознание*, № 4, с. 26–57.
19. Флоренский, П. А. (2000), Обратная перспектива. Флоренский П. А. *Сочинения. В 4 т.* Т. 3 (1). М.: Мысль, 2000. С. 46–103.
20. Кимелёв, Ю. А. (1998), *Философия религии: систематический очерк*, М.: Nota Bene.
21. Кукарцева, М. А. (2009), Перспективизм, в: Касавин, И. Т. (ред.), *Энциклопедия эпистемологии и философии науки*, М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», с. 695–696.
22. Подорога, В. А. (2010), Перспективизм, в: Степин, В. С. (ред.), *Новая философская энциклопедия: в 4 т.*, т. 3, М.: Мысль, 2010, с. 224–225.
23. Lewin, M. (2021), *Das System der Ideen. Zur perspektivistisch-metaphilosophischen Begründung der Vernunft im Anschluss an Kant und Fichte*, Freiburg, München: Alber.
24. Кант, И. (2006), Критика чистого разума, пер. Лосский, Н. О; ред. Тушлинг, Б. и Мотрошилова, Н. В., в: Кант, И., *Сочинения на немецком и русском языках*, т. 2(1), М.: Наука.
25. Stern, R. (2021), “Transcendental Arguments”, in: Zalta, E. (ed.), *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, 2021. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2021/entries/transcendental-arguments/> (дата обращения: 04.06.2021).
26. Russell, B. (2009), *Our Knowledge of the External World: As a Field for Scientific Method in Philosophy*. Routledge.
27. Carnap, R. (2003), *The Logical Structure of the World: And, Pseudoproblems in Philosophy*. Open Court Publishing.
28. Стросон, П. Ф. (2009) *Индивиды. Опыт дескриптивной метафизики*, пер. с англ. Брюшинкин, В. Н. и Чалый, В. А., Калининград: изд-во РГУ им. И. Канта.
29. Pereboom, D. (2019), Kant’s Transcendental Arguments, in: Zalta, E. (ed.), *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, Spring 2019. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2019/entries/kant-transcendental/> (дата обращения: 04.06.2022).
30. Kitcher, P. (1980), A Priori Knowledge, *The Philosophical Review*, vol. 89, no. 1, pp. 3–23.
31. Müller, J.-W. (2014), On Conceptual History, in: *Rethinking Modern European Intellectual History*, Oxford University Press. URL: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199769230.003.0004> (дата обращения: 04.06.2022).

32. Кант, И. (2022), *Венская логика*, пер. с нем. Харатонова, А. М. и Крыштоп, Л. Э., ред. Круглов, А. Н., М.: Канон+ РОООИ «Реабилитация».
33. Beck, L. W. (1956), Kant's Theory of Definition, *The Philosophical Review*, vol. 65, no. 2, pp. 179–191.

Статья поступила в редакцию 5 октября 2022 г.;
рекомендована к печати 17 февраля 2023 г.

Контактная информация:

Левин Михаил Романович — PhD, ст. науч. сотр.; mlewin@kantiana.ru

Чалый Вадим Александрович — д-р филос. наук, проф.; vchaly@kantiana.ru

Луговой Сергей Валентинович — канд. филос. наук, доц.; slugovoi@kantiana.ru

Корнилаев Леонид Юрьевич — канд. филос. наук, ст. науч. сотр.; lkornilaev@kantiana.ru

History of Perspectivism and the status of Perspectivist concepts*

M. Lewin, V. A. Chaly, S. V. Lugovoy, L. Yu. Kornilaev

Immanuel Kant Baltic Federal University,
14, ul. Aleksandra Nevskogo, Kaliningrad, 236016, Russian Federation

For citation: Lewin M., Chaly V. A., Lugovoy S. V., Kornilaev L. Yu. History of Perspectivism and the status of Perspectivist concepts. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2023, vol. 39, issue 2, pp. 249–260. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.204> (In Russian)

In recent decades, Perspectivism has developed into an epistemological research program claiming its independence. This autonomy stems from Perspectivism's potential ability to resolve the contradictions between realist and constructivist programs. Perspectivism is based on the idea that the object depends on perspective, which constitutes any subjective attempt to cognize it. Perspectivists reconstruct and explain the factors involved in the formation of perspective, identifying the conditionality of epistemic acts, using concepts such as "position", "point of view", "view", "angle", "horizon", "focus", "picture", "context", "aspect", etc. Although these concepts are part of the Perspectivist's toolkit, their meanings and interrelation have so far been taken for granted and have not yet been critically and comprehensively analyzed. The purpose of this article is to take steps toward clarifying the conceptual basis for defending Perspectivism as an epistemological program. Once consistently uncovered and correlated in a conceptual model, Perspectivist concepts can be used as a tool for a detailed analysis of theories, positions, and beliefs. The article begins with a preliminary description of the concept of Perspectivism and its brief history as an epistemological program. In particular, the first modern attempts to outline Perspectivist epistemology are described in the works of F. Kaulbach (1990), W. Stegmaier (2008), and M. Massimi (2017, 2020). The problem of identifying the special a priori status of Perspectivist notions as a strategy for justifying the autonomy of Perspectivism is then posed. A method for demonstrating such a status, based on Kant's transcendentalism and P. Strawson's descriptive metaphysics, is then suggested.

Keywords: epistemology, Perspectivism, epistemic situatedness, perspectival concepts, transcendental argument, descriptive metaphysics, a priori.

References

1. Baghramian, M. and Carter, J. A. (2021), Relativism, in: Zalta, E. (ed.), *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Available at: <https://plato.stanford.edu/entries/relativism/> (accessed: 04.06.2021).

* This research was funded by the Russian Science Foundation, project no. 22-28-02041, <https://rscf.ru/project/22-28-02041/>, project "Perspectivism as an Epistemological Program", Immanuel Kant Baltic Federal University (IKBFU), Kaliningrad.

2. Irlenborn, B. (2016), *Relativismus*, Berlin; Boston: De Gruyter.
3. Recanati F. (2007), *Perspectival Thought. A Plea for (Moderate) Relativism*, Oxford: Oxford University Press.
4. Giere, R. N. (2006), *Scientific Perspectivism*, Chicago: University of Chicago Press.
5. Crețu, A.-M. and Massimi, M. (eds) (2020), *Knowledge from a Human Point of View*, Cham: Springer Nature.
6. Massimi, M. (2017), Perspectivism, in: Saatsi, J. (eds), *The Routledge Handbook of Scientific Realism*, New York; London: Routledge, 2017, pp. 164–175.
7. Massimi, M. and McCoy, C. D. (eds) (2019), *Understanding Perspectivism. Scientific Challenges and Methodological Prospects*, New York: Routledge.
8. Sass, H. von (Hrsg.) (2019), *Perspektivismus. Neue Beiträge aus der Erkenntnistheorie, Hermeneutik und Ethik*, Hamburg: Meiner.
9. König, G. und Kambartel, W. (1989), Perspektive, Perspektivismus, perspektivisch, in: Joachim Ritter et al. (eds), *Historisches Wörterbuch der Philosophie*, Bd. 7. Basel: WBG, S. 363–377.
10. Leibniz, G. W. (1982), Principles of Nature and Grace Based on Reason, trans. by Ivancov, N. A., in: Leibniz, G. W., *Opera: in 4 vols.*, vol. 1, Moscow: Mysl' Publ., pp. 404–412. (In Russian)
11. Dellinger, J. (2011), Perspektive / perspektivisch / Perspektivismus, in: P. van Tongeren, G. Schank, H. Siemens (eds). *Nietzsche-Wörterbuch Online*, Berlin; Boston: De Gruyter. Available at: <https://www.de-gruyter.com/serial/nietzwtb-b/html> (accessed: 04.07.2022).
12. Gebser, J. (1949), Ursprung und Gegenwart, in: Gebser, J., *Gesamtausgabe*, in 8 Bde., 2. Aufl., Bd. 2–4, Schaffhausen: Novalis.
13. Kaulbach, Fr. (1990), *Philosophie des Perspektivismus, 1. Teil: Wahrheit und Perspektive bei Kant, Hegel und Nietzsche*, Tübingen: Mohr (Paul Siebeck), 1990.
14. Gerhardt, V. und Herold, N. (Hrsg.), (1992). *Perspektiven des Perspektivismus. Gedenkschrift für Friedrich Kaulbach*, Würzburg: Königshausen und Neumann.
15. Stegmaier, W. (2008), *Philosophie der Orientierung*, Berlin, New York: De Gruyter.
16. Lewin, M. (2021), Review: Perspektivismus. Neue Beiträge aus der Erkenntnistheorie, Hermeneutik und Ethik, Hg. v. Sass, H. von, Hamburg: Meiner, 2019, 287 S., *Philosophische Rundschau*, 2021, vol. 68, no. 1, S. 63–69.
17. Mead, G. H. (1938), *The Philosophy of the Act*, ed. by Morris, C. W. et al., Chicago: University of Chicago Press.
18. Tarasov, O. Ju. (2019), Florensky and reverse perspective. From the history of a term, *Iskusstvoznanie*, no. 4. pp. 26–57. (In Russian)
19. Florensky, P. A. (2000), Reverse Perspective, in: Florensky, P. A., *Opera: in 4 vols.*, vol. 3(1), Moscow: Mysl' Publ., pp. 46–103 pp. (In Russian)
20. Kimmeljov, Ju. A. (1998), *The Philosophy of Religion: a Systematic Essay*, Moscow, Nota Bene Publ. (In Russian)
21. Kukarceva, M. A. (2009), Perspektivism, in: Kasavin, I. T. (ed.), *Encyclopedia of Philosophy and Epistemology of Science*, Moscow, Kanon+ Publ.; ROOI Reabilitatsiia Publ., pp. 695–696. (In Russian)
22. Podoroga, V. A. (2010), Perspektivism, in: Stepin, V. S. (ed.), *New Philosophical Encyclopedia in Four Volumes*, vol. 3, Moscow: Mysl', 2010, pp. 224–225. (In Russian)
23. Lewin, M. (2021), *Das System der Ideen. Zur perspektivistisch-metaphilosophischen Begründung der Vernunft im Anschluss an Kant und Fichte*, Freiburg, München: Alber.
24. Kant, I. (2006), *Critique of Pure Reason*, trans. by Losskij, N. O.; ed. by Tushling, B. and Motroshilova, N. V., in: Kant, I., *Opera in German and Russian*, vol. 2(1), Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
25. Stern, R. (2021), "Transcendental Arguments", in: Zalta, E. (ed.), *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Available at: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2021/entries/transcendental-arguments/> (accessed: 04.06.2021).
26. Russell, B. (2009), *Our Knowledge of the External World: As a Field for Scientific Method in Philosophy*. Routledge.
27. Carnap, R. (2003), *The Logical Structure of the World: And, Pseudoproblems in Philosophy*. Open Court Publishing
28. Strawson, P. F. (2009), *Individuals. An essay in Descriptive Metaphysics*, trans. by Bryushinkin, V. N. and Chaly, V. A., Kaliningrad: Kaliningrad state University Publ. (In Russian)
29. Pereboom, D. (2019), Kant's Transcendental Arguments, in: Zalta, E. (ed.), *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, Spring. Available at: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2019/entries/kant-transcendental/> (accessed: 04.06.2022).

30. Kitcher, P. (1980), A Priori Knowledge, *The Philosophical Review*, vol. 89, no. 1, pp. 3–23.
31. Müller, J.-W. (2014), On Conceptual History, in: *Rethinking Modern European Intellectual History*, Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199769230.003.0004>
32. Kant, I. (2022), *Viennese logic*, trans. by Kharitonova, A. M. and Krysh-top, L. Je., ed. by Kruglov, A. N., Moscow: Kanon+ Publ. and ROOOI Reabilitatsiia Publ. (In Russian)
33. Beck, L. W. (1956), Kant's Theory of Definition, *The Philosophical Review*, vol. 65, no. 2, pp. 179–191.

Received: October 5, 2022
Accepted: February 17, 2023

Authors' information:

Michael Lewin — PhD, Senior Research Fellow; mlewin@kantiana.ru

Vadim A. Chaly — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; vchaly@kantiana.ru

Sergey V. Lugovoy — PhD in Philosophy, Associate Professor; slugovoi@kantiana.ru

Leonid Yu. Kornilaev — PhD in Philosophy, Senior Research Fellow; lkornilaev@kantiana.ru